

Макс Витык:

БИОГРАФИЯ В ЦИТАТАХ

Таких как он называют самородками: геолог по образованию, художник по призванию Макс Витык написал свою первую картину в 1999 г., когда ему было 35 лет. Сегодня его работы продаются на ведущих западных аукционах, демонстрируются на выставках и арт-ярмарках, представлены в нескольких музеях Украины и многих частных собраниях.

Сон. 2009. Холст, акрил. 200×200 см. PHILLIPS, ФЕВРАЛЬ 2013—19 400 \$

Парад планет (из серии «Галлюцинации в Заснуевке»). 2011. Холст, эмаль, акрил, спрей-краска, масляный карандаш.
«ART KYIV CONTEMPORARY», 2011

Родился Макс Витык в 1964 г. во Львове, в семье оперного певца Олега Витыка и врача Людмилы Доленко. В конце 80-х переехал в Америку, где продолжил изучение геологии и сделал блестящую карьеру в нефтяной корпорации «Shell». В 1999-м написал свою первую картину. Стил Витыка критики называют абстрактным неоэкспрессионизмом, в котором сквозь узнаваемые дебри украинской визуальной мифологии проглядывают Бэкон и Поллок, его «англо-американские учителя». Никакого специального художественного образования Витык не получил, однако его работы, замешанные на необычном восприятии мира, жизненном опыте, сочных цветах и почвах двух культур — американской и украинской — профессиональны априори. За 13 лет он стал не только одним из главных открытий отечественной арт-сцены, но и активным участником художественного процесса, вошёл в летопись современного искусства страны наравне с мэтрами чистого цвета — Сильваши, Криволапом, Животковым.

Искусство для меня — это инстинкт, судьба, профессия. Нужно ли этому учиться? Возможно... Конечно, важно знать, как смешивать краски или строить композицию, но, в то же время, это накладывает некие ограничения. Чаще как раз человеку без формального образования бывает легче выйти за пределы таких рамок, где, собственно, и происходят самые интересные и неожиданные открытия.

Фрэнсис Бэкон, Поль Гоген, Макс Эрнст — самоучки. Василий Кандинский окончил юридический факультет Московского университета. Ив Кляйн

собирался заниматься торговым мореходством, осваивал китайский и японский языки, имел чёрный пояс по дзюдо. Я изучал геологию...

Меня бы наверное удивило, если б в моей живописи никто не усмотрел никаких влияний. Возьмите любого художника и вы у каждого найдёте их следы. Ничего странного я в этом не вижу. И ничего страшного тоже. Опасность начинается там, где появляется желание кого-то копировать. Я начал писать под влиянием американских экспрессионистов — был настолько впечатлён их работами, что, возможно, это стало последней каплей, последним толчком к моему решению заняться живописью.

В жизни происходит много событий, о причинах которых мы можем только догадываться. Часто такие причины находятся за гранью постижимого, но однажды, при определённых обстоятельствах, они вдруг открываются. Уже потом можно давать себе массу объяснений, например: я воспитывался в артистической семье, мой отец собирал произведения искусства и т.д. Всё это действительно где-то отложилось. Быть может, повлияло и то, что коллекционированием живописи я занялся задолго до того, как взял в руки кисть. А вот почему сам стал художником, честно говоря, не знаю. Я много чего не знаю. И, признаюсь, не ищу объяснений — для меня это не важно.

В 2009 г. Макс Витык вошёл в Топ-20 украинских коллекционеров современной живописи по версии журнала «Art Ukraine». В его собрании — работы

Серебряная пуля. 2009. Холст, эмаль, акрил, спрей-краска. 150×200 см. PHILLIPS, октябрь 2012 — \$ 17 000

Зимняя роза. 2012. Картон, холст, эмаль, акрил, спрей-краска, масляный карандаш, маркер. 200×150 см. PHILLIPS, март 2013 — \$ 15 000

Анатолия Криволапа, Тиберия Сильваши, Бориса Егиазаряна, Олега Тиштова, Александра Ройтбурда, Марка Гейко, Александра Животкова, Николая Кривенко. Многие из этих мастеров в своё время стали его друзьями и наставниками.

Что движет мною как коллекционером? Точно не инвестиционный интерес. Основной критерий — восприятие работы. Иногда я не просто вижу её, но чувствую. Картина «стучится» ко мне и так я понимаю, что хочу её приобрести.

Живопись Макса Витыка впервые была показана публике в 2004 г. в галерее Вудлендс (штат Техас) на групповой выставке местных пейзажистов. Вскоре после этого один американский коллекционер выкупил почти все работы начинающего художника.

Моя первая выставка оказалась крайне неудачной, это был практически провал. Начнём с того, что все участники подали маленькие картины, а я — огромную. По результатам выставки работы оценивались, и моя даже не заняла никакого места в рейтинге. Думаю, что основная причина — полное несовпадение по тематике: вместо пейзажа я предложил абстракцию. То есть сделал сразу две ошибки — выставил крупноформатную вещь, да ещё и «не в тему». Эта работа и сейчас висит у меня дома как напоминание о том забавном случае.

Первая персональная выставка Витыка — «Геология живописи» состоялась два года спустя в киевской галерее «Да Винчи».

Показывать публике свои работы стоит лишь тогда, когда ты уже достиг определённого уровня. Получилось так, что «моё время» пришло, когда я был в Украине — вернулся сюда и жил постоянно шесть с половиной лет. На сольную выставку меня «подбил» Борис Егиазарян. Дружим мы с ним довольно давно, он ввёл меня в круг киевских художников, познакомил с галеристами. Ну, а потом всё это сработало...

Я родился и вырос в Украине, здесь мои корни. И хотя мне не хотелось бы привязывать свои работы к определённой национальной культуре, приятно, что моё искусство ассоциируют с Украиной. Потому что где бы я ни жил — всегда останусь сыном этой страны.

Я избегаю анализа и толкования собственных работ, не стремлюсь разобраться в смыслах и влияниях. Когда пишу, это происходит на уровне подсознания. Более того, если пытаюсь контролировать процесс, дела идут не лучшим образом. А вот когда я себя полностью отпускаю — всё получается. Так, по крайней мере, мне кажется.

Я работаю спонтанно, очень редко делаю предварительные зарисовки. Когда начинаю писать, не знаю, что будет дальше. Есть белый холст, и только после того, как сделан первый мазок, появляется идея, затем вторая и так далее — цепная реакция.

Макс Витык изучал геологию в Львовском университете, в 1989-м получил учёную степень кандидата наук. В том же году переехал в Канаду, позже — в США, где сначала работал в Политехническом институте штата Вирджиния, а затем — в нефтяных корпорациях «ExxonMobil» и «Shell». Он убеждён, что у искусства и геологии много общего.

Геология — это наука о Земле. И это искусство о Земле. Самые чистые, девственные цвета — связанные с природой, из минералов делают краски... Мы говорим о колоссальной энергии, которую несут геологические процессы. Но она заключена и в произведениях искусства, способных потрясти, перевернуть сознание.

Когда я был студентом, у нас был курс петрографии — науки о горных породах и минералах. Мы изучали образцы под микроскопом, и я видел удивительные вещи, прекрасные абстракции. До сих пор хочу воспроизвести нечто подобное.

Вскоре после того, как Витык с семьёй переехал в Украину, Тиберий

Дикая ваза. 2007. Холст, эмаль, акрил, масляный карандаш. 150×100 см. Bonhams, октябрь 2012 — \$12 000

Сильваши пригласил его в небольшое село под Киевом, которое уже около 30 лет считается главной территорией украинской живописной школы. Здесь, в Засуповке, Макс приобрёл загородный дом, где и обустроил мастерскую. В 2011 г. появился цикл его картин «Галлюцинации в Засуповке».

Живя там, невозможно не рисовать. Я не удивляюсь, что у Толи Криволапа получаются такие фантастические пейзажи — по сути, они там просто перед глазами. Есть в этом месте что-то магическое, непонятное,

и всё это каким-то образом передаётся тебе, а потом переходит на холст. Природа всегда вдохновляет: если ты сливаешься с ней, получаешь мощнейший заряд, работающий как проводник. Этот заряд в тебя не помещается, ищет выход — у каждого человека по-разному: кто-то песни поёт, кто-то стихи пишет, а кто-то картины. Место, действительно, уникальное. Такой Луны, как в Засуповке, я не видел нигде.

Записала
АЛЕКСАНДРА КРАВЧЕНКО